

Первая Планета давно не видела такой суматохи. Получив наводку от Юй Сю, гвардия губернатора выслала отряд. Юй Сю с облегчением встретил их у входа. В баре всё еще гремела музыка, люди танцевали, когда солдаты оцепили двери: — Всем на пол! Руки за голову!

Поймав нескольких пытавшихся сбежать, их заковали в наручники и начали обыск.

Линван прислал дополнение: □Второй этаж, третья комната, тайник за картиной у книжного шкафа. Там склад припасов. Проверьте.□

Юй Сю передал инструкции командиру. В некоторых кабинках окна были распахнуты — улики там почти не осталось, но общая картина прояснялась. Адъютант Фэн зашел в кабинет: — Обыскать всё!

Он отодвинул картину и вошел в тайную комнату. Увидев запасы, он прищурился и простучал стены, scomандовав подчиненным: — Разгребите эти мешки.

— Есть! Солдаты принялись за работу. Вскоре один из них вскрыл мешок: внутри оказалось огнестрельное оружие. Юй Сю, ошарашенный находкой, попытался набрать Линвана по видеосвязи, но вызов отклонили.

— Да что происходит? Такое дело провернули, а Линван с председателем пропали!

Он написал Жунмяню — тишина. В душе Юй Сю поселилась тревога. Жунмянь был единственным сыном маршала Чу, его безопасность была приоритетом номер один. Юй Сю сблизился с ним не без корыстных помыслов, рассчитывая на покровительство, но со временем искренне привязался к нему. «Линван хотя бы пишет и сбрасывает звонки, значит, жив... Может, им просто неудобно говорить?» — гадал он.

Наконец, пришло сообщение от Линвана. □Я с председателем. Не волнуйся, мы в безопасности. Сейчас говорить неудобно, в отель пока не вернемся.□

Юй Сю быстро запечатал: □Понял. Когда вас ждать?□

Спустя долгое время пришел ответ: □По обстоятельствам.□

Юй Сю: — ... От этого ответа веяло какой-то вопиющей небрежностью. «А это вообще Линван пишет?» — бдительность Беты сработала на полную. Но делать было нечего, оставалось только ждать.

В это время Сюй Линван вовсе не собирался разгадывать загадки Юй Сю. Он заносил Жунмяня в номер ближайшего отеля. Руки Жунмяня постоянно лезли под его футболку, он не желал вести себя смирно. Линван одной рукой придерживал его, а другой пытался вставить карту в замок. В какой-то момент Жунмянь всё же пробрался пальцами к его коже. Жар от тела Омеги был невыносим. Линван чувствовал, как капли пота катятся по собственной спине. Это было тяжелее любого сражения. Он накрыл Жунмяня своей черной бейсбольной курткой, пряча его покрасневшее лицо и шаловливые руки от случайных глаз.

В лифте Линван закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Аромат лаванды от его куртки смешивался с удушающим персиком. Жунмянь пользовался любым моментом, чтобы прижаться к нему.

— Председатель, придите в себя, — выдохнул Линван, когда они наконец оказались в номере.

Жунмянь еще сохранял остатки сознания, иначе его феромоны уже свели бы с ума всю улицу. Как только Линван опустил его на кровать, Жунмянь окончательно потерял контроль.

— Жарко... — стонал он, отбрасывая куртку и пытаясь расстегнуть одежду. Линвану самому было несладко: препарат в сочетании с феромонами Жунмяня заставляли его глаза темнеть от желания. Он включил вентиляцию и наглухо закрыл окна. Нужно было срочно достать ингибиторы. Почувяв альфа-феромоны Линвана, Жунмянь перестал метаться. Запах текилы не вызывал у него отторжения, наоборот, голова кружилась еще приятнее. Он вцепился в подушку, выгибаясь, и вся комната пропиталась ароматом спелого персика.

— Ингибитор... — пробормотал Жунмянь. Услышав щелчок закрываемой двери, он вздрогнул. Тело стало ватным, он перевернулся на бок, и на его лице отразилась обида. В его затуманенном мозгу забились мысли: «Он ушел. Он меня бросил».

В чужом месте, в разгаре течки, Омеги становятся предельно уязвимыми. Будь Жунмянь в рассудке, он бы понял, что Линван ушел за лекарством, но сейчас он чувствовал себя брошенным и несчастным. «Неужели он такой сухарь? Оставил меня одного... Неужели я ему совсем не нравлюсь?» — слезы обиды закипели в глазах. Он никогда в жизни не чувствовал себя таким обделенным вниманием.

«Проклятье!» — Жунмянь резко сел, готовый растерзать Линвана. Но новая волна жара захлестнула его, заставляя снова упасть на простыни. Он коснулся горячей железы на затылке, ненавидя её в этот момент.

Вечером аптек работало мало. Линван нашел одну, но ингибиторов S-класса там не было — такие вещи продаются только в крупных госпиталях по рецепту. Линван купил четыре ампулы класса А.

— 20 000 звездных монет, — бросил аптекарь. Линван взял их и на всякий случай прихватил одну ампулу класса В для себя. Оказавшись подальше от Жунмяня, его железы немного успокоились. Он решил, что как только передаст лекарство, постарается больше не контактировать с ним так близко.

Вернувшись в отель, он едва не задохнулся — запах персика стал настолько плотным, что казалось, его можно потрогать руками. Сглотнув, Линван дрожащими руками вколол себе дозу класса В. Затем он вошел в спальню. Жунмянь лежал на кровати, одежда была в беспорядке, обнажая белоснежную спину. В полумраке это зрелище было невыносимо манящим и запретным.

В горле у Сюй Линвана пересохло, и он неловко отвел взгляд. Он всегда считал феромоны лишь триггером потери контроля, поэтому привык жестко их подавлять. Но сейчас он с пугающей ясностью осознал, что его собственная железа на затылке пульсирует жаром.

«...»

Нельзя. Он не хотел впутываться в историю с Чу Жунмянем — это слишком хлопотно. По крайней мере, не в таких обстоятельствах.

Он подошел ближе, сжимая в руке ампулу. Жунмянь инстинктивно напрягся. Тогда Линван позволил капле своих феромонов вырваться наружу, пытаясь неумело его успокоить. К аромату персика в комнате примешалась едва уловимая нотка текилы. По сравнению с густым

персиковым духом, запах алкоголя казался призрачным.

— Председатель, нужно сделать укол.

Жунмянь приоткрыл глаза. Увидев в руках Линвана шприц, он гневно сверкнул затуманенными синими глазами: — Ты... ты собираешься вколоть мне эту дешевку? Ты вообще человек?!

Линван вздохнул: — Условия ограничены. Придется потерпеть.

Жунмянь был слаб, как тряпичная кукла. Линван уже хотел было просто прижать его и сделать инъекцию, но тот упрямо отвернулся.

«Потерпеть». В его жизненном словаре такого слова не существовало.

<http://bllate.org/book/16059/1442123>